

Глава 30. Божественная академия 06

Вэнь Цин, не отрываясь, смотрел на иероглифы в учебнике.

Желание... Юй...

Бог Желания — Юй Син... и тот, кого он знал под этим именем...

Тот мужчина никогда не уточнял, как именно пишется его имя!

Юноша крепко сжал пальцами край страницы. В памяти мгновенно всплыл знакомый, едва слышный смешок, раздавшийся вчера в Храме.

«Неужели та колоссальная статуя — это действительно он?!»

Вэнь Цин на мгновение впал в оцепенение, и в этой тишине к нему пришло запоздалое озарение. Юй Син, Цзи Юй, Сыкун... Все они, вероятно, и впрямь были богами. Неважно, кем они являлись в реальности, но здесь, в этом бесконечном цикле подземелий, они — божества, которым поклоняются и приносят жертвы.

Именно поэтому в том подземелье Проводника все трое были «картами богов». Буквально.

Это место пропитано столь явным эротизмом лишь по одной причине: Бог, который им правит — это Юй Син!

Никто в классе не заметил смятения юноши. Студенты мерно продолжали читать молитву:

— ...Безумная любовь и сладострастие — его исконное право. Любовь и вожделение приносят бесконечную радость, но они же могут лишиться рассудка и ввергнуть душу в смятение. Милость или кара — всё зависит лишь от воли Бога...

Вэнь Цин послушно переворачивал страницы вместе со всеми, но в голове его царил хаос.

У богов в подземельях должны быть свои ограничения. Вероятно, поэтому его знакомый до сих пор не явился лично, ограничившись лишь тем, что напугал его в Храме.

«Он может принимать физическую форму только там? Или для его появления нужны особые условия?»

Размышления юноши прервал хор голосов:

— Каждую весну, празднуя день его рождения, Господь дарует нам свободу и карнавал. Велик наш Бог, сиятелен наш Владыка!

День рождения бога.

Веки Вэнь Цина дрогнули. Празднование назначено на это воскресенье. Главное задание — дожить до его завершения.

«Неужели в тот день Юй Син явится во плоти?»

Спина юноши покрылась холодным потом. Юй Син вряд ли убьет его, но в таком специфическом подземелье он наверняка придумает что-нибудь другое.

Нужно во что бы то ни стало выполнить продвинутое задание и покинуть это место до наступления воскресенья.

Весь урок Вэнь Цин просидел как в тумане, раздавленный правдой о личности Бога Желания. Шок был настолько сильным, что физическое возбуждение, терзавшее его раньше, полностью исчезло, сменившись пробирающим до костей холодом.

Когда занятия закончились, одноклассники, подгоняемые физиологическими реакциями, толпой бросились в туалет — умыться и приводить мысли в порядок. Вэнь Цин остался в классе один.

Лишь спустя некоторое время он пришел в себя. В кабинете было тихо, а из коридора доносились смех и шум голосов. Он моргнул и уже собирался встать, чтобы найти Бай Туна, как вдруг кто-то преградил ему путь к столу.

— Что, не пошел в туалет «остывать»? — раздался голос сверху.

Вэнь Цин поднял голову. Перед ним стоял сосед по парте Чжан Чэнжуня — парень со стрижкой «ёжик». Юноша не понимал, зачем тот подошел, поэтому лишь коротко кивнул:

— Нет.

Игрок со стрижкой «ёжик» гадко усмехнулся. Его сальные глаза бесстыдно скользили по телу собеседника.

— Может, хочешь «остыть» как-нибудь по-другому? Я видел, что Оз ушел. Он тебе вряд ли поможет, так что... хочешь, помогу я?

С этими словами он сделал недвусмысленный, грязный жест руками.

Вэнь Цин мгновенно понял намек. Нахмурившись, он проигнорировал хама и попытался обойти его. Но тот не отставал, довольно скалясь:

— Ну и куда мы пойдём? На лестницу или сразу в кабинку?

Юноша сделал пару шагов и, почувствовав резкое движение сбоку, вовремя отпрянул. Стоило ему обернуться, как он увидел, что «ёжик» уже тянет к нему руку, пытаясь схватить.

Вэнь Цин настороженно замер, отступая к выходу.

— Правило второе, — твердо проговорил он. — Нельзя принуждать других.

Игрок на мгновение замялся, но тут же презрительно фыркнул:

— А я тебя ещё и не принуждаю.

Вэнь Цин продолжал пятиться, увеличивая дистанцию. Оказавшись у самой двери, он набрался смелости и выпалил:

— Сделаешь ещё шаг, и я... я пожалуюсь учителю!

В следующую секунду над его головой раздался холодный, пренебрежительный смешок. Он вскинул голову и увидел золотистые волосы, сияющие в лучах солнца.

Это был Оз.

Блондин не произнес ни слова, но игрок со стрижкой «ёжик» внезапно затрясся всем телом и начал заикаться:

— Я... я просто мимо проходил...

Вэнь Цин, глядя на дрожащего как осиновый лист человека, попытался отойти в сторону. Но Оз внезапно положил тяжелую ладонь ему на плечо и опустил взгляд.

— Что он тебе сказал? — низким голосом спросил иностранец.

От его внушительного роста и давящей ауры Вэнь Цину тоже стало не по себе.

— Он... спросил, не хочу ли я «остыть» по-другому, — честно признался юноша. — Сказал, что видел, как ты ушел в туалет, и предложил свою «помощь»...

Оз пристально смотрел на его приоткрытые губы.

— Ты понимаешь, какую именно помощь он имел в виду?

Вэнь Цин замялся.

— Знаю.

В конце концов, он был наивным, но не настолько глупым.

Блондин, похоже, и не ждал ответа.

— Он домогался тебя, — констатировал он.

— Я... я нет! — в ужасе выкрикнул игрок. — Это он меня соблазнял! Иначе как бы я посмел тронуть вашего чело... а-а-а-а!

Душераздирающий вопль ударил по ушам. Вэнь Цин вздрогнул, заворуженно глядя, как Оз одной рукой хватает обидчика за горло и с чудовищной силой впечатывает его в заднюю дверь класса.

Пон — раздался громкий звук, и дерево треснуло. По центру тяжелой створки расплылась вмятина, а острые щепки мгновенно окрасились в ярко-алый цвет. Выглядело это жутко.

— А-а-а! — зашелся в крике парень. — Правила! По правилам нельзя принужда-а-а...

Он пытался апеллировать к правилу о непринуждении, но в следующую секунду его голова снова с грохотом врезалась в дверь.

В лоб несчастного вонзились десятки щепок. Самая длинная из них вошла глубоко под кожу, вздув её уродливым бугром, сквозь который проглядывало темное дерево. Кровь заливала ему лицо, стекая на пол.

Видя расправу так близко, Вэнь Цин почувствовал, как ноги становятся ватными. Он смертельно побледнел.

На шум борьбы сбежались другие студенты. Увидев Оза, избивающего игрока, они в гробовом молчании застыли в дверях, не смея проронить ни слова.

Блондин разжал пальцы и коротким, мощным ударом ноги отбросил избитого в сторону. Тот пролетел несколько метров и рухнул грудой тряпья. Оз же спокойно подошел к Вэнь Цину.

Юноша широко раскрытыми глазами, полными ужаса, смотрел на него.

Оз разглядывал его лицо: мертвенно-бледные щеки, неестественно красные губы и повлажневшие уголки глаз. В этом облике было нечто такое, что вызывало невольную жалость. Кадык мужчины дернулся. Он медленно наклонился, вдыхая сладковатый аромат, исходящий от юноши, и его зеленые глаза потемнели еще сильнее.

Вэнь Цин мелко дрожал. Он не смел поднять взгляд на своего спасителя.

Оз чуть прищурился и негромко спросил:

— Теперь ты доволен?

Юноша был напуган до смерти и не посмел бы сказать «нет».

— Д-доволен, — запинаясь, выдавил он.

— Оз! — В класс вбежал Бай Тун и решительно заслонил собой Вэнь Цина.

Блондин лишь мельком взглянул на него и, развернувшись, вышел из кабинета.

Брат Бай долго провожал его взглядом, о чем-то размышляя. Наконец он повернулся к юноше:

— Ты в порядке?

Вэнь Цин отрешенно кивнул и на негнущихся ногах вернулся к своему месту. Бай Тун сел на стул Цзи Цзюньфэна и тихо спросил:

— Что здесь произошло?

Юноша честно пересказал всё с самого начала.

Лишь спустя время он начал понемногу приходить в себя после вспышки насилия. Оз... он ведь действительно за него заступился?

Бай Тун сидел, прикрыв глаза, и украдкой наблюдал за Вэнь Цином. Тот всё еще не оправился от шока: длинные ресницы дрожали, в глубине глаз стояла легкая дымка, а на бледном лице

губы казались вызывающе яркими. Даже ничего не делая, этот юноша умудрялся пробуждать в окружающих самые темные и порочные желания.

Оз...

Лицо Бай Туна посуровело. Глядя в непонимающие глаза Вэнь Цина, он снова повторил:

— Держись от Оза подальше.

Юноша послушно кивнул.

Лишь когда прозвенел звонок, блондин вернулся в класс. Вэнь Цин мельком взглянул на него: с лица мужчины стекали капли воды, волосы были мокрыми, а воротник рубашки, пропитавшись влагой, стал почти прозрачным, подчеркивая рельефные мышцы.

«Он снова ходил умываться? — Вэнь Цин замер, гадая. — Оз прервал избиение, потому что ему приспичило? Или он тоже... изнывает от вождения?»

Мысли юноши неслись вскачь, и он, не смея развивать их дальше, поспешно отвернулся и отодвинул стул как можно дальше в сторону.

Первая половина дня состояла из двух уроков молитвы. Когда учитель Сунь вошел в класс, он сразу заметил изувеченное лицо Чэнь Цяна. Его взгляд мгновенно заледенел. Он с грохотом швырнул книгу на парту.

— Чэнь Цян! Что с твоим лбом?!

Тот осторожно покосился на Оза. О силе блондина знали все, и было неясно, справится ли с ним учитель. Но если Оз выживет, то самому Чэнь Цяну точно несдобровать. Взвесив все риски, парень не решился сказать правду.

— Я... я нечаянно упал...

Учитель Сунь помрачнел еще сильнее.

— Сколько раз вам повторять! Берегите свои тела до наступления праздника! Живо вставай и иди в Храм на исцеление.

Услышав про Храм, Чэнь Цян еще больше запаниковал. Никто не знал, чем оборачивается такое «лечение».

— Учитель, я... я в порядке! Не стоит беспокоить Бога. Завтра... завтра всё само заживет!

Сунь пристально разглядывал его раны. Лоб парня представлял собой месиво из содранной кожи и щепок, но раны не были глубокими. Выглядело отвратительно, но жизни не угрожало.

Опасаясь, что его утащат в Храм силой, Чэнь Цян поспешно раскрыл книгу.

— Учитель, правда, я сам справлюсь. Я буду молиться прямо здесь, в классе.

Гнев учителя немного утих.

— Хорошо. Но если завтра тебе не станет лучше, пойдешь в Храм без разговоров. Начинаем урок.

Чэнь Цян с облегчением вытер холодный пот со лба. В следующую секунду за его спиной раздался насмешливый шепот. Чжан Чэнжунь, покосившись на него, ехидно проговорил:

— Я же тебе говорил, что Вэнь Цин — человек Оза. Не слушаешь добрых советов, вот и получай.

Лицо Чэнь Цяна изменилось, он не желал признавать, что им овладела похоть. Парень злобно прошипел:

— Заткнись, дрянь. Не смей передо мной хвостом крутить.

— Тупица, — парировал Чжан Чэнжунь. — Бессильная злоба.

— Да я тебя... — Чэнь Цян заскрежетал зубами.

***

После урока молитвы учитель Сунь велел всем немедленно идти в столовую. Обед проходил по той же схеме: переключка, разнос еды, проверка пустых тарелок. Единственным отличием стало то, что к обильному мясному рациону добавились морепродукты.

Вторая половина дня была отведена под уроки чтения, но библиотека открылась заранее. Закончив с обедом, Вэнь Цин и Бай Тун направились напрямиком туда.

Библиотека занимала два этажа. Сразу за дверью выстроились бесконечные ряды стеллажей, каждый из которых был снабжен табличкой с темой. Юноша задрал голову, читая названия категорий, и они показались ему крайне странными. Вместо привычных «Философии» или

«Литературы» на полках значились «Позы», «Приспособления» и прочее в том же духе. Он мельком взглянул на обложки: обилие обнаженной плоти заставило его глаза болезненно сощуриться.

Бай Тун на мгновение замер и указал на отдельный стеллаж впереди:

— История академии.

Вэнь Цин посмотрел туда. Табличка на полках действительно гласила эти слова, и книги на них выглядели вполне пристойно.

«Ежегодник академии за 2000 год».

«Ежегодник академии за 2001 год».

«Ежегодник академии за 2002 год».

...

Стеллаж был доверху забит ежегодниками с 1969 по 2021 год. Все они были в одинаковых переплетах, и лишь одна тонкая книга в углу выделялась на общем фоне.

«Божественная академия, отрывок из истории».

Бай Тун достал её и открыл на первой странице. В глаза сразу бросилась цитата, подписанная неким Основателем:

«Любимое число Бога — 69. Академия ежегодно принимает ровно 69 студентов. — Основатель JJ».

***

— Любимое число Бога — 69... — вслух прочитал Бай Тун.

Он осекся на полуслове, мгновенно всё осознав. Некоторое время он молча смотрел на страницу. Вэнь Цин тоже сообразил не сразу.

69...

Юй Син любит 69...

«Ну зачем, зачем писать об этом в книгах?! Я совершенно не хотел этого знать!»

В воздухе повисла неловкая тишина. Наконец Бай Тун произнес:

— Академия принимает шестьдесят девять студентов в год. А нас сейчас семьдесят четыре.

Веки Вэнь Цина дрогнули. Нехорошее предчувствие ледяным комом подкатило к горлу.

— На пять человек больше.

Бай Тун поджал губы и тихо добавил:

— До Дня рождения Бога осталось пять дней. К моменту начала праздника здесь наверняка останется лишь любимое число Господа.

Юноша побледнел. Это означало, что в ближайшие дни люди начнут умирать. Система буквально вынуждала их выполнять продвинутое задание и раскрывать тайны этого места.

Бай Тун легонько постучал пальцем по странице, привлекая внимание юноши.

— Есть еще какие-нибудь мысли на этот счет?

Вэнь Цин растерялся. Не понимая, к чему клонит мужчина, он неуверенно произнес:

— Я... я хочу найти скрытую тайну академии.

Брат Бай негромко рассмеялся.

— Я не об этом. — Он указал на фразу Основателя. — Как еще можно понять эти слова?

Вэнь Цин моргнул, наконец уловив суть вопроса. В этой фразе скрыто что-то еще. Что же? Он помолчал, чувствуя, как краснеют щеки, и робко предположил:

— Поза... шестьдесят девять?

Бай Тун ничего не ответил, но в уголках его глаз собрались веселые морщинки, а губы тронула явная улыбка. Поняв, что ляпнул несусветную глупость, Вэнь Цин вспыхнул еще сильнее. Кончики его ушей стали пунцовыми.

— Т-ты... не смейся надо мной... Я знаю, что я глупый.

Мужчина прижал кулак к губам, пытаясь скрыть улыбку, но в его голосе всё еще слышалось веселье:

— Не глупый. Очень милый.

Вэнь Цин не почувствовал себя утешенным.

— И что же это значит? — прошептал он.

Бай Тун принялся терпеливо объяснять, словно отличник, который раз за разом разжевывает задачку нерадивому однокласснику:

— Академия берет шестьдесят девять человек. Сейчас нас семьдесят четыре, включая десятерых игроков. Значит...

Юноша задумался и быстро сообразил:

— Значит, до нашего прихода в академии было всего шестьдесят четыре студента. Пятерых не хватает.

Бай Тун кивнул:

— Их исчезновение наверняка связано с тайной. А еще... — он сделал паузу, побуждая юношу продолжить.

Вэнь Цин поднял взгляд и, встретившись с его темными глазами, неуверенно произнес:

— А еще это как-то связано с Цзи Цзюньфэном?

Бай Тун улыбнулся и, словно поощряя ребенка, легонько погладил юношу по голове.

— Верно. Быстро соображаешь.

— Это ты хорошо спрашиваешь, — смущенно пробормотал Вэнь Цин. Сам бы он до этого додумался еще нескоро.

Собеседник перевернул страницу. Книга «Божественная академия, отрывок из истории» полностью оправдывала свое название: это был краткий очерк о создании заведения.

Раньше на месте академии были бесплодные земли, кишасшие монстрами. Человек, называвший себя Основателем, забрел сюда случайно и, будучи на волосок от смерти, был спасен Богом. В благодарность он и воздвиг это заведение.

В самом конце книги приводились слова Основателя:

«По воле и любви Господней каждый входящий обретает его защиту. Срок обучения — один год. От мига выпуска и до скончания веков — слава Господу вовеки».

Вэнь Цин не понял смысла этих слов и растерянно взглянул на Бай Туна.

— Обучение длится один год, — пояснил тот. Он задумчиво смотрел на строки текста. — Если я правильно понимаю, День рождения Бога — это и есть момент выпуска для всех остальных студентов.

Сердце юноши бешено заколотилось. В тот день явно должно произойти нечто экстраординарное.

Бай Тун с суровым видом быстро пролистал книгу еще раз.

— Странно, — пробормотал он. — О правилах школы здесь ни слова. Похоже, их добавили позже.

Вэнь Цин нахмурился. Значит, случилось что-то такое, что заставило учителей ввести эти три запрета:

1. Молиться Богу ежедневно.
2. Не принуждать других.
3. Не покидать комнату после отбоя.

Мужчина отложил историю и перевел взгляд на бесконечные ряды ежегодников.

— Давай поищем зацепки в них.

Юноша кивнул и принялся высматривать книги за этот или прошлый год.

Обходя стеллаж, он не сразу нашел нужные томы, зато увидел, как Чэнь Цян, зажимая рукой рот Чжан Чэнжунь, грубо тащит его к лестнице. Вэнь Цин возмущенно нахмурился и потянул Бай Туна за рукав, шепотом рассказывая о случившемся. Они поспешили следом.

Из-за угла донесся шорох одежды. Ремень с хлестким стуком ударился о стену, и раздалась брань Чэнь Цяна:

— Сука подзаборная, течешь на каждом шагу, а еще строишь из себя невесть что! Презираешь меня, да?!

— Короткий и вялый! Ты вообще не мужик! — выкрикнул Чжан Чэнжунь.

— Попробуй только тронь меня! Забыл про второе правило?!

Чэнь Цян издевательски расхохотался:

— Этому выродку Озу сошло с рук моё избиение, так с чего ты взяла, что за тебя кто-то заступится?!

Вэнь Цин добежал до лестничного пролета и замер: изнутри донесся влажный, гортанный звук. Это не был крик боли... скорее, это походило на стон наслаждения. Он застыл в нерешительности, не зная, стоит ли входить.

«Может, это просто такая специфическая игра?» — Юноша вопросительно взглянул на Бай Туна.

Тот лишь слегка приподнял веки и сделал шаг внутрь, ледяным взглядом одарив парочку в углу.

— Твою мать... Ну что, короткий у меня?!

— Совсем крошечный! А-а-а!

Вэнь Цин осторожно заглянул за угол и увидел, как Чэнь Цян и Чжан Чэнжунь в спешке стягивают брюки. Но в следующую секунду они оба замерли как вкопанные. И причиной тому были вовсе не незваные свидетели. На верхней площадке лестницы появилась фигура.

Учитель Чэнь стоял там и с мрачным видом взирал на нарушителей.

Лица Чэнь Цяна и Чжан Чэнжунь мгновенно побледнели. Учитель медленно начал спускаться. Стук его каблуков о ступени в этой тишине отдавался ударами молота в сердцах присутствующих.

— Время поста — время очищения сердца и усмирения плоти. Студент Чэнь Цян и студент Чжан Чэнжунь нарушили устав, выказав пренебрежение к воле Господа. Каждый

приговаривается к двадцати четырем часам покаяния в карцере. Студент Чэнь Цян также нарушил второе правило академии, попытавшись принудить другого, за что получает дополнительные шесть часов изоляции.

Чэнь Цян, белый как полотно, взмолился:

— Учитель, мы же ничего не успели! Мы просто... мы просто играли! Я даже не вошел...

Чжан Чэнжунь, стиснув зубы, перебил его:

— Учитель, он заставил меня! Я... я всем сердцем стремлюсь к воздержанию и чистоте, я не хотел нарушать пост! Это было насилие, я не виноват!

Услышав это, Чэнь Цян окончательно вышел из себя и с размаху влепил ему пощечину.

— Сука! Ты сам меня соблазнил!

Учитель Чэнь безучастно наблюдал за ними. Почти сразу в коридор ворвались несколько крепких мужчин. Они подхватили нарушителей под руки, и те мгновенно обмякли, не в силах сопротивляться.

— В карцер их.

Когда смутьянов унесли, учитель подошел к Вэнь Цину и Бай Туну. Его лицо снова озарила мягкая, благообразная улыбка.

— Их ждет очищение духа и плоти, — кротко произнес он.

У юноши похолодело внутри. Очищение? Каким именно образом?

Бай Тун лишь криво усмехнулся и увел его обратно на первый этаж. Вскоре по библиотеке разнесся голос диктора:

[Студенты Чэнь Цян и Чжан Чэнжунь нарушили школьные правила и устав поста. Они направлены в карцер для очищения помыслов и тел]

Игроки в зале начали переглядываться и обмениваться тревожным шепотом. Вэнь Цин, немного успокоившись, вернулся к поискам. Ежегодник за 2021 год обнаружился в самом дальнем углу нижней полки, задвинутый другим томом. Стоило юноше протянуть руку, как кто-то опередил его.

— Знаете, что на самом деле произошло с теми двоими? — Ли Цзинцзин, прижимая к груди книгу, весело подмигнула ему.

Тот без утайки рассказал всё, что видел. Девушка задумчиво кивнула и заговорщицки понизила голос:

— Я тут кое-что разузнала. Помните того лысого, который не прошел вступительный экзамен вчера? Оказывается, он был насильником.

Бай Тун прищурился.

— Значит, второе правило о непринуждении касается исключительно сексуального насилия. К обычным дракам оно не имеет отношения.

Вэнь Цин начал медленно осознавать суть этого места. Выходило, что школьная травля и избиения — это не нарушение. Именно поэтому Оз мог безнаказанно калечить других, а Цзи Цзюньфэна могли забивать в туалете до полусмерти.

Здесьний Бог дорожил лишь чистотой порока.

Юноша невольно сжал кулаки. Юй Син... этот тип настоящий Бог Разврата!

Ли Цзинцзин помахала ежегодником перед лицом Бай Туна.

— Знаешь, Брат Бай, моё хобби — «Соблюдение правил».

Мужчина пристально посмотрел на неё.

«Надо же, какое нормальное у человека хобби. — Вэнь Цин в это время сокрушался про себя. — Почему же моё такое странное?»

— Я несколько раз видела тебя в Мире людей, — продолжала девушка. — В ресторане «Большое счастье». Боюсь, в одиночку мне это подземелье не пройти.

Юноша переводил взгляд с Ли Цзинцзин на Бай Туна. Похоже, намечался союз. Мужчина поджал губы и произнес:

— Моя подсказка — книги. Подсказка Вэнь Цина — конкретный человек.

Собеседница понимающе улыбнулась юноше, не став уточнять, кто именно этот человек. Она раскрыла ежегодник.

— Посмотрим, что здесь...

Стоило ей перевернуть первую страницу, как улыбка на её лице застыла. Вэнь Цин заглянул через плечо. На первой странице красовались фотографии студентов. Все они были запечатлены с закрытыми глазами и безмятежными, словно застывшими лицами. На каждом гуляла одинаковая, едва уловимая кроткая улыбка — будто всех их отлили в одной форме.

Приглядевшись, юноша понял, что ракурс снимков был крайне странным: их снимали снизу вверх. Складывалось полное впечатление, что люди лежат в гробах, а их лицам придали этот умиротворенный вид специально для тех, кто пришел на них посмотреть.

Вэнь Цина обдало волной ледяного ужаса.

<http://bllate.org/book/15846/1439486>